УДК 94

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ КАЗАЧЬИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА КУБАНИ

♦♦♦♦♦

THE STAGES OF FORMATION OF THE FIRST COSSACK SETTLEMENTS IN THE KUBAN

Лаврентьева Марина Андреевна
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры,
Кубанский государственный технологический университет
tabar1@rambler.ru

Савенко Дмитрий Алексеевич
студент,
Кубанский государственный технологический университет
dimasavenkoo@mail.ru

Дубиненко Никита Андреевич
студент,
Кубанский государственный технологический университет
nikita-dubinenko@yandex.com

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые этапы формирования первых казачьих поселений на Кубани. Анализируется исторический контекст, в котором возникли казачьи общины, а также факторы, способствовавшие их развитию, такие как географическое положение, социально-экономические условия и военные нужды Российской империи. Также акцентируется внимание на роли казачества в защите южных границ России. Статья основана на исторических источниках и исследованиях, что позволяет более глубоко понять процессы, приведшие к становлению казачьей культуры и её влиянию на развитие Кубани.

Ключевые слова: казачьи поселения, Черноморское войско, побережье, запорожские казаки, природно-климатические условия, военные события, развитие Кубани.

Lavrentieva Marina Andreevna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Kuban State Technological University
tabar1@rambler.ru

Savenko Dmitry Alekseevich
Student,
Kuban State Technological University
dimasavenkoo@mail.ru

Dubinenko Nikita Andreevich
Student,
Kuban State Technological University
nikita-dubinenko@yandex.com

Annotation. The article examines the key stages of the formation of the first Cossack settlements in the Kuban. The article analyzes the historical context in which the Cossack communities arose, as well as the factors that contributed to their development, such as the geographical location, socio-economic conditions and military needs of the Russian Empire. Attention is also focused on the role of the Cossacks in protecting the southern borders of Russia. The article is based on historical sources and research, which allows for a deeper understanding of the processes that led to the formation of the Cossack culture and its impact on the development of Kuban.

Keywords: cossack settlements, Black Sea army, coast, Zaporozhian Cossacks, natural and climatic conditions, military events, development of Kuban.

Образование первых казачьих поселений на Кубани относится к 1792–1794 гг., однако этот процесс нельзя ограничить какой-либо одной конкретной датой, ибо в условиях необжитого края требовалось значительно больше времени на освоение новых российских территорий, на закладку поселений и обустройство поселенческого месторасположения. Началом для освоения территории современной Кубани (Краснодарский край) послужило событие 1792 г. После подписания Ясского мирного договора (1791) Екатерина II, намереваясь укрепить южный фронтир, повелела переселить на эти земли запорожцев, казаков ранее созданного Черноморского казачьего войска.

В отношении исторического региона Кубани изначальным моментом в его заселении казаками традиционно называется переселение 40 куреней «славных и храбрых запорожцев». Однако, первыми поселениями черноморских казаков на осваиваемой ими территории Кубани стали отнюдь не курени, а стихийно создаваемые казачьи слободки. Как справедливо подчёркивал один из первых историков Кубани Е.Д. Фелицын, «на вновь пожалованной земле семейные черноморцы остановились таборами и образовали сперва восемь временных селений: Захаровку, Тимофеевку, Андреевку, Константиновку, Антоновку, Стояновку, Онуфриевку и Алексеевку» [1].

Территория, занятая казаками, получила название Черномории, или Области Войска Черноморского, которая в 1860 г. вошла в состав Кубанского казачьего войска. Непосредственно с этого момента и принято говорить о целостности исторического пространства Кубани как самодостаточного казачьего края России. Освоение новых земель и защита южных рубежей России стала основной целью переселения на Кубань запорожских казаков.

Основное развитие казачьих поселений на Кубани можно разделить на две ветви – заселение на территории Черноморского побережья и заселение линейное вдоль реки Кубань.

Первоначально обратим внимание на особенности организации системы поселений и жилищного строительства на территории Черноморского казачьего войска в период с 1792 по 1860 годы. На первом этапе, охватывающем 1792–1820-е годы, закладываются основы расселения, которые включают курени черноморцев, унаследованные от знаменитой Запорожской Сечи. В центре этой системы находится «войсковой город» Черноморского казачьего войска – Екатеринодар, который отличался периферийным расположением и был организован по аналогии с Запорожским Кошем: «крепость была построена с церковью в центре и 40 куренями вокруг». Непродуманная колонизация новых территорий привела к хаотичному размещению первых поселенцев вблизи существующих военных укреплений. В дальнейшем, при распределении земель для селений, преобладали стратегические интересы, что не всегда соответствовало гражданским нуждам. Поэтому на новом месте сначала создавались временные поселения: коши, зимовники и хутора (по запорожской традиции). Из-за неблагоприятных природных условий или угрозы нападений курени часто меняли свое месторасположение [2]. Первые поселения имели компактную форму и небольшие размеры участков, а приграничные станицы были окружены укреплениями.

Во втором периоде, с 1820-х до 1840-х годов, начинают формироваться характерные черты черноморских поселений. Параллельно с созданием устойчивых населенных пунктов развивалась хозяйственная деятельность казаков и совершенствование сельскохозяйственных навыков, основанных на опыте Запорожья. Временные небольшие поселения – коши, зимовники и хутора, созданные по запорожскому образцу, со временем трансформировались в постоянные и увеличивались за счет переселения отдельных казачьих семей. К середине XIX века на территории Черноморского войска сложилась трехуровневая система расселения: станица – хутор – кош (зимовник).

При анализе распространенных форм поселений на данной территории стоит отметить, что в основном доминировала улично-квартальная планировка. Это было обусловлено строгими нормами, установленными войсковым руководством относительно размеров участков, кварталов и ширины улиц с самого начала основания населенных пунктов. Однако во второй половине XIX века контроль за строительством ослабел, что привело к увеличению размеров участков от центра к окраинам, в результате чего четкий прямоугольный план станицы стал менее выраженным [3]. Смешанная планировка, которая сочетала в себе элементы свободной и улично-квартальной, встречалась реже.

Усадьбы черноморских станиц отличались большими размерами по сравнению с донскими и линейными усадьбами, как правило, состоящими из жилой, хозяйственной и садово-огородной зон. Наиболее часто использовалась павильонная схема застройки двора, хотя также встречались блокированные усадьбы (где жилой дом соединялся с хозяйственными постройками) и смешанные варианты (когда часть хозяйственных помещений интегрировалась в жилой дом) [4].

Таким образом, можно, отметить, что в первой половине XIX в. жилищной архитектуре черноморского казачества преобладали типы домов и, соответственно с этим, линейная модель пространственной организации жилища, распространенная в казачьих районах Запорожья, что было связано с происхождением черноморцев. Различия отмечены в более аскетичном декоре фасадов, возможно из-за военизированного образа жизни.

Также рассмотрим характерные черты в организации системы поселений, усадеб и жилищ линейных станиц вдоль Кубани (1792–1860 гг.). Несмотря на меньший ко-

личественный состав, по сравнению с Черноморским казачьим войском, линейное казачество было следующим по численности объединением, существовавшим на территории Кубани, поэтому именно оно оказало наиболее значимое влияние на черноморскую культуру.

После Русско-турецкой войны южная граница России официально переместилось до реки Кубань, в связи с этим решено было укрепить правый фланг по реке Кубань в 1778 г. и в этом же году на Кубань был направлен великий русский полководец А.В. Суворов, под руководством которого строилась Кубанская линия. Кубанская линия – система оборонительных пограничных укреплений, возведенных в 1794 г. наряду с Черноморской кордонной линией для прикрытия русских поселений от набегов закубанских народов (рис. 1). Между укреплениями и казачьими станицами находились посты и пикеты.

Рисунок 1 – Схема укрепления Кубанской линии (1778–1792 гг.)

Особенности расположения первых поселений нашли отражение в их названиях: станицы возникли на местах старых укреплений и редутов и были построены «в линию» вдоль рек Кубани (Старая Линия, 1794 г.) и Лабы (Новая Линия, 1841 г.). Позже началось заселение междуречья, что способствовало формированию линейно-узловой системы поселений, определяющей их размеры и конфигурацию. Линейные станицы, как правило, были больше черноморских. В начале освоения, из-за угрозы нападений, мелкие хуторские хозяйства не возникали. Однако с устранением этой угрозы на удаленных участках стали появляться хутора.

Преобладание регулярной улично-квартальной планировки объясняется строгими нормами, установленными войсковым командованием с момента основания поселений. В условиях постоянной опасности линейные станицы оказывались более приспособленными к военным условиям по сравнению с черноморскими куренями. Исторические документы, новые архивные данные и исследования предшественников позволяют сделать вывод о универсальности планировочной организации и систем укреплений первых линейных поселений.

План большинства линейных станиц, как и донских, заложенных в конце XVIII – начале XIX века, представлял собой правильный прямоугольник. Система укреплений (защитный ров, вал, двойной плетень с земляной засыпкой, накрытый колючими кустарниками или частоколом) располагалась по периметру поселения, а в некоторых станицах на углах оборонительной ограды устанавливали пушки. В центре станицы находилась площадь для сборов по тревоге и общественных мероприятий [5]. Главным зданием на площади был храм, который также исполнял функции штаба. Традиционно вокруг храма возводили кирпичную ограду с продольными отверстиями для удобства ведения огнестрельного боя. Окна храма напоминали бойницы, а двери были прочными и высокими, как ворота.

Пространственная организация подворья в линейных станицах характеризуется преобладанием оборонной направленностью и автономностью. Наряду с традиционной для донского казачества ориентацией жилья, встречается способ расположения дома, глухим фасадом на улицу, распространенный у горных народов и обеспечивающий большую защищенность. С этой же целью территория двора ограждалась укрепленным тыном. Занижения отмечены так же, в использовании линейных казачьих хо-

зяйственных построек, традиционных для горных (адыгских) народов. Одновременно с этим в исторических описаниях хозяйственных построек, расположенных в усадьбе, встречается название «баз», характерное для донского казачества. Для открытой усадьбы (донское, украинское влияние) характерной являлась павильонная и смешанная застройка. В закрытом дворе (характерен для поселений бывших крестьян-однодворцев) применялась блокированная и смешанная застройка.

После окончания Кавказской войны во второй половине XIX – начале XX в. наибольшее распространение получает многокамерное жилище, характеризующееся круговой моделью пространственной организации: формой плана близкой к квадрату (размеры составляли от 9 × 9 до 12,5 × 13,5 аршин), центральным расположением печи, двумя входами, галереей по всей длине бокового фасада. Жилища, характеризующиеся линейной модальностью пространственной организации, остались достоянием беднейших хозяев. Таким образом, во второй половине XIX в. преобладающим типом жилища был круглый дом, что связано с влиянием донского казачества.

К тому же территория Кубани, значительно отличающаяся по природно-климатическим условиям от средней и тем более северной полосы России, характеризуется иными формами расселения, планировочными особенностями самих поселений.

Отрицательные значения температуры воздуха непродолжительны, снежный покров в зимнее время незначителен, лето отличается высокой температурой и интенсивностью солнечной радиации – все это определяет необходимость защиты жилой среды в холодное время года и защиты от излишнего перегрева в теплый период. Преимущественно равнинный ландшафт с крупной гидрографической сетью, большие открытые незалесенные пространства, исключительно благоприятные условия для сельского хозяйства в сочетании с климатическими условиями определили региональные черты в архитектурно-планировочной организации сельской среды обитания [6]. В противоположность северу с его редкоочаговыми формами расселения здесь исторически формировались крупнонаселенные формы. Жизненная необходимость более рационального использования ценных пахотных земель в хозяйстве определила ленточные формы расселения по балкам, прибрежным зонам рек, реже по водоразделам. Наиболее характерная региональная особенность – крупность поселений (встречаются казачьи станицы с населением до 10 тыс. человек и более). Большая протяженность линейно развивающихся поселений с двумя-тремя параллельными улицами определила необходимость поперечных улиц, т.е. привела к возникновению квартальной планировочной структуры.

В Черноморском казачьем войске долгое время все курени, находящиеся ближе к реке Кубани, располагали достаточным пахотным клином, и на каждого казака приходилось до 30 десятин. Быстрый экономический рост региона обеспечил стремительные изменения в сфере землепользования во второй половине XIX в., Кубанская область превращается в крупнейшего регионального экспортера зерна и другой сельскохозяйственной продукции из Российской империи. Экономический рост обуславливался притоком на Кубань иногороднего населения и активным формированием арендных отношений [7].

Таким образом, анализ процесса становления системы казачьих поселений на территории Кубани (конец XVIII – середина XIX в.) показал, что к середине XIX в. здесь были сформированы две архитектурные традиции черноморская и линейная. Для выявления технологий и механизмов взаимодействия традиций, обозначены характерные черты в архитектуре черноморских и линейных поселений, усадьб, жилищ, в процессе взаимодействия которых формировалась самобытная кубанская архитектура.

Процессы складывания пространственной среды в разных населенных местах на территории Кубани протекали поэтапно по различным сценариям, но неизменно отражались практически все приметы хозяйственного и культурного края.

Литература

1. Петров В.И. Хозяйственно-экономическое развитие Кубани и переселенческий процесс в регионе / В.И. Петров, А.В. Жинкин // Вестник Академии знаний. – 2013. – № 1(4). – С. 169–171.

2. Бугай Н.Ф. Курень, куренное поселение, станица: основа Кубанского казачьего Войска и Краснодарского края // Наследие веков. – 2017. – № 4(12). – С. 15–28.
3. Казачинский В.П. Архитектура и гардостроительство Кубани XIX–XX вв. Архитектура Кубани. – Краснодар : ЮИМ, 2002. – 95 с
4. Хихлуха Л.В. Архитектурная российского села: региональный аспект. – М. : Архитектура С, 2005 – 208 с.
5. Чемякин Е.А. Исторические традиции казачьего самоуправления в России: историко-правовой аспект. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2002.
6. Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. – Краснодар, 2010. – 320 с.
7. Субботин О.С. Ландшафтно-типографические особенности Кубани в контексте становления городов и поселений // Вестник ВолгГасу. Строительство и архитектура. – 2013. – № 33 (52). – С. 218–224.

References

1. Petrov V.I. Economic and economic development of Kuban and the resettlement process in the region / V.I. Petrov, A.V. Zhinkin // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2013. – № 1(4). – P. 169–171.
2. Bugai N.F. Kuren, kurenne settlement, stanitsa: the basis of the Kuban Cossack Army and the Krasnodar Territory // Legacy of Centuries. – 2017. – № 4(12). – P. 15–28.
3. Kazachinsky V.P. Architecture and urban planning of Kuban of the XIX–XX centuries. Architecture of Kuban. – Krasnodar : YUIM, 2002 – 95 p.
4. Khikhlukha L.V. Architectural architecture of the Russian village: a regional aspect. – M. : Architecture With, 2005. – 208 p.
5. Chemyakin E.A. Historical traditions of Cossack self-government in Russia: a historical and legal aspect. – Volgograd : Publishing House, 2002.
6. Apostolov L.Ya. Geographical sketch of the Kuban region. – Krasnodar, 2010. – 320 p.
7. Subbotin O.S. Landscape and typographic features of Kuban in the context of the formation of cities and settlements // Bulletin of the Volga State University. Construction and Architecture. – 2013. – № 33(52). – P. 218–224